

об их универсальной сущности. Произносимые или мыслимые слова у каждого народа свои; внутренняя речь, посредством которой мы представляем себе существа или думаем о их сущности, у всех народов одна: она в самом деле является универсальным языком, с помощью которого общаются все умы. Именно слово, или глагол такого рода, прототип вещи, существованию которой он предшествует, был в божественной мысли образцом сотворенных вещей, средством их творения, и он еще и теперь остается тем инструментом, благодаря которому Бог знает вещи.

Итак, все, что не сущность Бога, было сотворено Богом; так же, как Он дал всем вещам бытие, которым они обладают, Он их поддерживает и сохраняет, позволяя им пребывать в бытии. Это означает, что Бог вездесущ, что Он все поддерживает своею силой и что там, где Его нет, нет ничего. Следовательно, если мы хотим что-то сказать о существе, полностью трансцендентном относительно всех тварных существ, мы должны дать ему имена, обозначающие положительное совершенство, — и только их. Подобная атрибуция законна лишь при двух условиях. Во-первых, эти имена должны присваиваться в абсолютном, а не в относительном смысле, даже не относительно тотальности сотворенных вещей, первопричиной которых Он является. Охарактеризовать божественную субстанцию можно только провозгласив ее превосходство над всеми созданиями, ибо, если бы Вселенная не существовала, божественное совершенство, абсолютное в себе самом, не претерпело бы от

этого никакой перемены и никакого ущерба. Во-вторых, законно приписывать Богу не какие угодно положительные совершенства, но лишь те, которые, выражаемые в абсолютных терминах, лучше всего того, что к ним не относится. Богу можно приписать только такие качества, которые соотносят с Ним самое совершенное в каждом роде свойств. Мы не можем сказать, что Бог — тело, потому что мы знаем нечто высшее по сравнению с телом — дух; и наоборот, поскольку мы не знаем в роде бытия ничего высшего по отношению к духу, мы можем сказать, что Бог есть дух. Итак, приписывая Богу все то, что, выражаемое в абсолютных терминах, нам представляется лучшим в качестве бытия, нежели небытия, мы утверждаем, что Бог есть и что Он есть нераздельно живой, мудрый, сильный, всемогущий, истинный, справедливый, блаженный, вечный. Все эти совершенства соединяются в Боге, не нарушая его совершенной простоты. Имея бытие в себе самом, соединив в Себе существование с сущностью, Он не имеет ни начала, ни конца; Он пребывает во всяком месте и во всякое время, не будучи заключен ни в одном месте и ни в каком времени; Он неизменен, и его сущность тождественна себе самой, не получая какой-либо акциденции; индивидуальная субстанция и дух, Он не может быть отнесен к категории субстанции, которая соответствует лишь тварным существам: лишь Он есть в полном смысле этого слова, тогда как другие существа в сравнении с Ним не суть.

Среди всех творений человек является одним из тех, в которых наиболее естественно обнаруживается образ Божий, запечатленный Творцом в его созданиях. Когда человек исследует самого себя, он действительно обнаруживает в своей душе следы Троицы. Единственная из всех творений, человеческая душа вспоминает о самой себе, постигает и любит самое себя и благодаря памяти, разуму и любви составляет неизреченную Троицу. Познание вещей предполагает совместную работу чувств и сознания,